

“REMEZ”

№ 53

Сентябрь 2015 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии

14-я Международная орнитологическая конференция Северной Евразии прошла на высоком уровне и в плане успешности ее работы, и в плане ее размещения. Руководство Казахского национального университета им. аль-Фараби (КазНУ) предоставило в распоряжение участников конференции весь верхний этаж здания Библиотеки, расположенной на территории университетского городка. В огромном светлом холле 4-го этажа, где проходила регистрация участников конференции, одновременно проводилась и продажа орнитологической литературы, и фотовыставка птиц Казахстана, и выставка изданных в разные годы в Казахстане, в России и в странах Средней Азии книг о птицах. Здесь же на стеллажах были размещены десятки постеров – своего рода плакатов, на которых орнитологи разных стран в краткой форме, с использованием фотографий и рисунков, рассказывали о своих исследованиях. В распоряжении 220 участников конференции из 13 стран на 4 этаже были также Большой актовыв зал, два зала для проведения симпозиумов и просторное помещение, где орнитологи могли во время перерывов попить чай или кофе, полакомиться различными сладостями. В период работы конференции и после ее окончания было организовано несколько интересных экскурсий: в Музей Природы, расположенный в здании бывшей Академии наук КазССР, поездки для всех желающих на Сорбулак, на Большое Алмагинское озеро и трехдневный выезд на известный всем орнитологам стран Северной Евразии Чокпакский стационар. Словом, члены Оргкомитета конференции и его руководители - ректор КазНУ академик Г.М. Мутанов, президент Мензбирова орнитологического общества профессор А.Ф. Ковшарь, президент Русского общества сохранения и изучения птиц академик РАЕН, профессор В.М. Галушин и все, кто помогал организаторам и участникам Конференции, создали самые благоприятные условия для плодотворной работы орнитологов. А работы было много. С 9 до 19 часов за 4 дня одних только секционных заседаний (симпозиумов) было проведено 19 и на каждом из них заслушивалось около 10 докладов.

Библиотека аль-Фараби

Участники XIV Международной орнитологической конференции
Северной Евразии фото О.В. Белялова

У всех симпозиумов была своя тема: «Актуальные вопросы изучения миграций птиц», «Проблемы хищных птиц», «Социальная орнитология», «Редкие виды и проблемы охраны птиц», «Акустические коммуникации птиц»... и т.д. Одному человеку прослушать все доклады было конечно невозможно, тем более, что симпозиумы проходили одновременно в разных помещениях. Но каждый участник Конференции мог заранее познакомиться с содержанием наиболее интересных для него докладов, а после Конференции познакомиться и со всеми докладами или тезисами докладов, благодаря изданию двух весьма объемных томов Тезисов и Докладов 14-й Международной орнитологической конференции Северной Евразии.

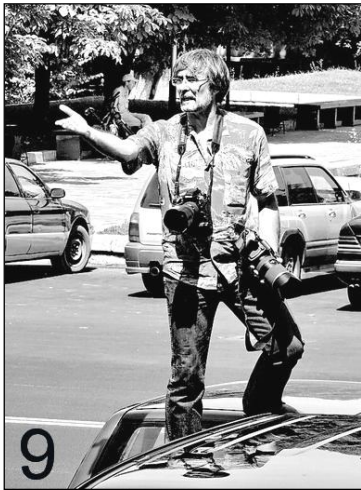
Казахстанские орнитологи на симпозиумах больше уделяли внимания вопросам миграции, изучения и охраны редких птиц, социальной орнитологии, фаунистике. Так, Борис Губин рассказал в своем докладе о распространении и численности дрофы-красотки в Казахстане. О работе сотрудников АСБК по спутниковому мечению кречёток в 2007-2014 гг. рассказал Руслан Уразалиев. Доклад Викторией Ковшарь был посвящен развитию орнитологического туризма в Казахстане.

У российских орнитологов спектр научных интересов был шире. Они часто представляли аудитории наиболее сложные и спорные вопросы современной орнитологии. Одним из самых спорных разделов орнитологической науки является систематика. Степень родства относительно близких видов, их место в классификационной таблице и раньше вызывало немало споров, а с тех пор как для определения близости или отдаленности видов стали применять еще и молекулярно-генетические методы, количество нестыковок увеличилось многократно. Вот любопытные выдержки из доклада В.А. Паевского «Соотношение результатов морфологических и молекулярных исследований в современной систематике вьюрковых»: «Секвенирование митохондриального цитохрома b от 24 видов подсемейства Carduelini, включая клестов, чечеток, снегирей, чечевиц и дубоносов, показало, что по всем анализам и дендрограммам все виды рода Клесты близкородственны обыкновенной и пепельной чечетке... При обсуждении этих результатов высказывалось предположение, что клесты имеют более древнее происхождение, чем чечетки, и, вероятно, произошли от какого-то предка, близкого роду Carduelis, приблизительно 9 миллионов лет назад. Кроме этого, молекулярные данные указали, что обыкновенная и горная коноплянки генетически далеки от чечеток и не могут относиться ни к роду Acanthis (Чечетки), ни к роду Carduelis (Щеглы)... Что касается урагуса, то подтвердилось (путем молекулярного анализа) мнение орнитологов, называвших его длиннохвостой чечевицей (в противоположность другому взгляду о его принадлежности к снегирям)». Среди суховатых, понятных только специалистам докладов, представленных на Конференции, есть немало любопытного и интересного для всех читателей нашей газеты. Мы постараемся рассказать о самом интересном в следующих номерах «Ремеза».

Свою работу Конференция завершила через 5 дней - 22 августа. В тот же день в Большом актовом зале университетской Библиотеки прошел **5-й Съезд Мензбировского орнитологического общества**, на котором Президентом вновь был переизбран **Анатолий Федорович Ковшарь**, избраны члены Совета, намечены перспективы дальнейшей работы Мензбировского общества.

Следующие пять дней с 23 по 27 августа многие участники Конференции посвятили самому интересному для них занятию – экскурсиям и наблюдениям за птицами на пустынных берегах Сорбулака, в горах на Большом Алматинском озере и на знаменитом Чокпаке.

Комментарии к фотографиям: **1.** Наш постоянный автор Константин Павлович Прокопов Конференцию встретил во всеоружии; **2.** Почетный гость Международной конференции Руфим Имамович Зайнутдинов; **3.** Руслан Уразалиев рассказывает о спутниковом мечении кречеток; **4.** Выступает представительница 3-го поколения известной орнитологической династии И.Р.Бёме; **5.** Дебаты между заседаниями (фото О.В. Белялова); **6.** Продажа орнитологической литературы; **7.** Орнитолог спит, но служба его идет; **8.** Для В.М. Галушина и А.Ф. Ковшаря Конференция - это одновременно и постоянная забота, и душевное общение с друзьями и коллегами; **9.** Муки творчества: Олег Белялов организывает групповую съемку участников Конференции; **10.** Экскурсия в Музей Природы.

В.Н. Дворянов.

АЛТАЙСКОМУ БОТАНИЧЕСКОМУ САДУ – ЦВЕСТЬ

В г. Риддер с 17 по 19 июня 2015 г. состоялась Международная научная конференция «Актуальные вопросы сохранения биологического разнообразия. Интродукция растений». Она была приурочена к юбилейной дате – 80-летию Алтайского ботанического сада.

В работе конференции приняли участие исследователи из научных центров Казахстана, России, Беларуси, Украины, Кыргызстана, Франции.

В программе конференции был представлен широкий спектр вопросов, отражающих основные тенденции развития фундаментальных и прикладных ботанических исследований на современном этапе развития биологической науки.

В рамках работы конференции сотрудники различных отделов Алтайского ботанического сада провели для гостей экскурсии по коллекционным экспозициям.

Экскурсию по природному комплексу поселка: «Серый Луг» провёл заведующий отделом природной флоры ботанического сада, кандидат биологических наук - Ю.А.Котухов, который посвятил жизнь изучению флористического разнообразия Восточного Казахстана полвека. Результатом его исследований стало описание 56 видов растений, новых для науки, и 80 видов – новых для Казахстана.

Алтайскому ботаническому саду - цвеств, пока в нём работают профессионалы, влюблённые в своё дело.

Константин Прокопов

Наш «ремезовец», член Совета ОЛП, известный профессиональный орнитолог Сергей Николаевич Ерохов в этом году покинул Казахстан и стал россиянином. Вашему вниманию его наблюдения за птицами в северной столице России.

Ещё раз о рассудочном поведении серой вороны

На днях из окна своего дома наблюдал следующую картину. Откуда-то с верхних этажей на клумбы с цветами выбросили остатки пищи: два приличных куска батона и сосиску, здесь это обычное явление. К ним сразу же устремились находящиеся неподалёку птицы. Первыми успели домовые воробьи. Но только они приступили к трапезе, подлетела стайка домашних голубей. Какой-либо агрессии к воробьям они не проявили, а просто как-то оттеснили их от корма и принялись поедать его сами. Любопытно, что с гораздо большим аппетитом голуби расклёвывали не куски батона, а именно сосиску.

Но, и им не пришлось долго довольствоваться пищей. Прилетела серая ворона. Она незамедлительно отогнала голубей от сосиски, взяла её в клюв и отлетела от места кормежки метров на тридцать, приземлившись на поросшей травой лужайке. Несколько раз клюнула добычу, но поедать её не стала, возможно, была сыта. Вместо этого, ворона, подобно другим сородичам семейства врановых, "решила оставить её про запас". Для этого она раздвинула клювом лежащие на земле стебли травы и спрятала сосиску под ними. После чего вновь переместилась к кормящимся голубям и воробьям, где принялась за батон, предварительно также отогнав от него конкурентов. Сначала несколько раз клюнула один его кусок, как-будто попробовала на вкус. Затем, взяв его в клюв, перенесла ко второму, одинаковому по размеру куску. Захватив их оба широко раскрытым клювом в «охапку», ворона вновь отлетела на лужайку, но уже не туда, где перед этим спрятала сосиску. Видимо, контроль ею этого места был уже утрачен. Как и в первом случае, куски батона ворона также спрятала под стеблями травы. Управившись с батоном, она, говоря человеческим языком, "довольная собой" снова подлетела к обескураженным птицам. Посидев победоносно над ними на сухой ветке берёзы, ворона вдруг обратила своё внимание на небольшого размера собаку неизвестной породы, которая появилась на уже знакомой нам лужайке и двигалась в направлении вороньих припасов. Каркнув несколько раз, ворона устремила к собаке и буквально изгнала её за пределы лужайки, успокоившись только после того, как дворняжка скрылась в ближайшем переулке.

Судя по тому, как по-хозяйски вела себя эта ворона, и поросшая травой лужайка, и ближайшие переулки входили в её гнездовую территорию. В этом дворе было два известных мне жилых вороньих гнезда. И, скорее всего, наша героиня - хозяйка одного из них.

С.Н.Ерохов
г. Санкт-Петербург

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

АМЕРИКАНСКИЙ «ЗОЛОТОЙ» ЧИЖ – ЗНАКОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПТИЦА

Верно говорится, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Так мы оцениваем нашу первую встречу с американским чижем в природе, во время посещения национального парка «Индианские дюны» в штате Индиана. Выйдя из машины на берегу заболоченной низины с высохшими деревьями, мы задержались, чтобы сфотографировать плавающие в отдалении выводки канадской казарки и древесной утки каролинки. И тут на нашу радость в двух метрах на засохшую ветку присел самец американского золотого чижа, прилетел на водопой. Первое впечатление - настоящий слиток золота, переливающийся на солнце всеми оттенками ярко-желтого цвета. Черная шапочка на голове, черные крылья и хвост особенно подчеркивали изящество и красоту птички. Светлые поперечные полосы на крыльях, розовый клюв, темного цвета ноги – все это удалось запечатлеть в памяти. До

этого американских чижей мы видели в музеях, на рисунках и фотографиях в определителях. Но встреча с живой птицей нас потрясла! И воодушевила на азартную фотоохоту. В последующие дни мы убедились, что американские чижи – самые обычные птицы на территории США. Из северных штатов они отлетают осенью в южные на зимовку. Во время миграции обычно собираются большими стаями, часто с другими видами вьюрковых, особенно охотно с чечетками. Как птицы зерноядные, они находят везде обильный корм: семена, почки, хвою, лишь в сезон размножения выкармливают птенцов беспозвоночными. Круглый год посещают кормушки для птиц. На фермах они являются желанными гостями, благодаря яркой окраске и мелодичному голосу. К тому же, несомненно, полезны, поедая семена сорных растений. Кроме золотого чижа в США обитает еще три вида чижей, но окрашенных более скромно.

Американские чижи поражают своей доверчивостью. Во время июльских и августовских экскурсий в Чикагском ботаническом саду они подпускали нас буквально вплотную, кормясь на цветковых растениях, особенно на соцветиях эхиноцеи, декоративного подсолнечника, а также на кормушках. Здесь им серьезную конкуренцию составляли домовые воробьи. Как более крупные и сильные, они отгоняли чижей. Одно удовольствие было наблюдать, как быстро и ловко чижи извлекают коническим клювом семена из зрелых соцветий. Несмотря на завершение периода размножения (за сезон у чижей до 2-3 кладок, в каждой по 4-6 яиц), самцы мило щебетали и продолжали демонстрировать самкам свое яркое оперение, но те усердно подкармливали молодых птиц, не обращая внимания на ухажеров. Любимой пищей чижей являются семена чертополоха, в этом они больше схожи с нашим щеглом. Поэтому не удивительно, что их часто называют «американским щеглом», или дикой канарейкой. Определенную путаницу создают не только национальные, но и научные латинские названия, которыми американский чиж отнесен к роду «щегол», а не к роду «чиж».

Навсегда запомнились нам фотосъемки чижей и других американских птиц, таких как американская плачущая горлица, красноплечий трупиял, обыкновенный тиранн, а также американских кроликов и полосатых сусликов, проведенные дважды на территории микрозаповедника американской прерии, расположенного на окраине Чикаго. Первый заход оказался мало результативным, погода помешала. Во второе посещение все пошло замечательно, птиц на диких цветах было немало, но... случился казус. Рядом находился офис корпорации, и одна женщина, отъезжая на автомобиле от него, нас «застукала», тут же развернула автомобиль, видимо, доложила охране о нарушителях «священной частной собственности». Буквально через пару минут примчался здоровенный негр в белой рубашке с бейджиком службы охраны, стал что-то нам горячо втолковывать, размахивая руками. Мы, как учившие всю жизнь немецкий, в английском слабо разбирались, пришлось повторять «на чистом английском», что мы его «не понимаем», что мы бедоучеры, то бишь не от мира сего, и спешно покинуть территорию. Но чижей, самцов, самок и молодых, мы успели там вдоволь наснимать. Как же они похожи на наших чижей размерами и шустрым поведением, щебечущими голосами!

Для любителей комнатных птиц американский золотой чиж является идеальным видом. Практически сразу после отлова он становится уживчивым и доверчивым, спокойно вылетает из клетки и возвращается обратно, отличается добрым нравом. Неприхотлив в еде, самцы постоянно мелодично поют – щебечут с характерным чижиным росчерком в конце. При совместном содержании с другими певчими птицами быстро перенимают от них новые «колена» и вплетает в свою песенку. Неплохо размножаются в неволе, образуют гибриды с канарейками и траурными чижами. В неволе доживают до 10-12 лет. Очень любят купаться, обожают семена подсолнуха, конопли, кедровые орешки. Однако в Канаде и США, судя по сообщениям в интернете, американский чиж стал редким в неволе, хотя раньше был очень популярным комнатным видом. Сказывается активная природоохранная работа обществ любителей птиц. Уже в трех штатах США (Айова, Вашингтон, Нью-Джерси) американский чиж стал официальной птицей - символом.

Занимая обширный ареал с очень разнообразными ландшафтными и климатическими условиями, американский чиж сумел неплохо к ним приспособиться, образует 4 подвида, различающихся размерами, окраской и территориальными связями. Среди вьюрковых он является уникальным видом,

поскольку лишь у него происходит полная смена летнего наряда на зимний (самцы из ярко-желтых становятся тусклыми, оливкового цвета, а самки коричневатыми) и, соответственно, - весенняя линька, когда зимний наряд сменяется на брачный. Уникальной является и конструкция гнезда. Свитое из волокон и пуха растений, оно настолько прочное и плотное, что удерживает воду. И были случаи, когда во время дождей маленькие птенцы тонули в нем. В США орнитологами в 1955-2000 гг. было окольцовано потрясающее количество американских чижей – свыше миллиона! Полученные возвраты позволили выяснить размах и направления сезонных кочевок и миграций в разных популяциях, сроки и скорость миграций, масштабы смертности, другие демографические показатели. Выяснилось, что осенью в течение дня кочующие стаи чижей перемещаются на расстояние до 10 км в поисках кормных мест. Но в местах подкормки мелкие группы задерживаются надолго. В период размножения самцы маркируют границы гнездового участка песней. Наряду с дикими популяциями в городах США сформировались процветающие городские. И теперь золотой чиж стал подлинным украшением городов. Надеемся еще не раз встретиться с этими милыми замечательными птицами.

А.Кошелев, Л.Пересадыко

Фото авторов

На острове Дальнем

Остров Дальний на озере Алаколь в полной мере оправдывает свое название: пока доплывешь до него, бак бензина спалишь. Выехали мы ранним утром, при полном штиле на двух моторных лодках. Высадились вшестером в его узкой части и быстро установили «дворик» из капроновой дели, закрепляя кольями сетевой загончик и направляющие крылья. Затем двое из нас на лодках стали подгонять к острову успевших уплыть птенцов чайки – черноголового хохотуна. В плотном табуне собралось их не менее пятисот. Птенцы гурьбой повалили на берег, где их неспешно погнали в сторону сетчатого «дворика». Удивляла послушность птенцов, они дружно семенили прямо к воротам ловушки. Среди них были еще белые пуховички, но большая часть уже оперялась. Попадались покрытые перьями, с остатками пуха на голове и шее, но еще не летающие. Сначала в загон попало около двухсот пятидесяти птенцов, которых мы быстро окольцовали. Оказавшись на свободе, чайчата улелётывали к воде, где соединялись с табуном.

На этом острове большой колонией загнездились и чайки-хохотуны. Их птенцов мы ловили иначе: прямо сачком с моторной лодки. Ловец, сидя на носу лодки, ловко поддевал одного - двух птенцов и передавал их кольцующему орнитологу. Менее, чем за час мы пометили более ста птенцов. Потянул легкий, едва заметный ветерок, но через несколько минут на воде появилась рябь, она затрудняла разыскивание плавающих чайчат. В отличие от птенцов черноголового хохотуна последние держались на воде разрозненно – группами по три-десять особей. Возраст их был примерно такой же.

Некоторые, удирая от лодки, помогали себе крыльями, но еще не могли взлететь. Пойманные, они громко, по-поросячьи, визжали, разевая клюв и пытаясь больно ущипнуть. Многие отрывали полупереваренную пищу: рыбок, склеенную слюной массу насекомых – поденок и кузнечиков. Два птенца отрыгнули по толстому суслику, а один – сваренное вкрутую куриное яйцо, которое, очевидно, нашли его родители где-то на помойке.

В самом центре острова мы обнаружили плотную, в несколько сотен пар, колонию крупных крачек-чеграв. Там еще шло насиживание яиц, и в отдельных гнездах только началось вылупление птенцов. А неподалёку возвышалось десятка два конусообразных гнезд больших бакланов, в которых черными истуканами, плечом к плечу, громоздились птенцы.

Пока мы осматривали птичьи колонии и кольцевали чайчат, над нами с громкими криками кружились их родители – хохотуны и черноголовые хохотуны, одни из самых крупных чаек мировой фауны, ставшие редкими и по этой причине занесенные в Красную книгу Казахстана.

Остров Дальний тем и хорош, что труднодоступный, и краснокнижные виды птиц могут жить там спокойно.

В.В.Хроков

«Поцелуй» близкой родственницы чёрной вдовы

Орнитологические экспедиции - это не только незабываемые впечатления от вновь увиденных мест и птиц, но и череда неизбежных поломок машин и происшествий с участниками, запоминающиеся на всю жизнь. Одним из таких событий, была и эта история, связанная с ядовитыми пауками.

В сентябре 1998 года состоялась международная орнитологическая экспедиция на восток Казахстана, организованная одним из крупнейших университетов Глазго в Великобритании с целью поиска на казахстанских водоемах тонкоклювого кроншнепа во время миграций. Особое внимание предполагалось уделить местам, где этого вымирающего кулика уже встречали в прошлом. Дело в том, что районы, где он ещё гнездится, найти так и не могут, поэтому решили попытаться увидеть птиц на миграционных путях. Одним из таких мест было озеро Зайсан, где в последний раз тонкоклювого кроншнепа наблюдали полвека назад - осенью 1949 года.

Сопровождать экспедицию было поручено мне, так как я знал дороги в тех краях. Большинство участников составляли молодые английские орнитологи, но были представители других стран, даже два индейца - аспиранты из Эквадора. В начале сентября мы выехали на выдавшем виды автобусе «ПАЗ» в путь из Алма-Аты и, посетив Зайсанскую котловину, в конце месяца возвращались через Тарбагатай обратно, решив посетить Алаколь-Сасыккольскую систему озёр. После Аягуза погода совсем испортилась, дул шквалистый встречный ветер, несущий пыль через Джунгарские ворота из джунгарских пустынь. Это явление, известное как пыльные туманы, характеризуется тем, что видимость сокращается до сотни метров. Под вечер проехали городок Ушарал, свернули с трассы на дорогу, ведущую к озеру Алаколь, и остановились, чтобы перекусить на краю старой карагачевой лесополосы. Во время чаепития я обратил внимание, что по дорожному коридору между высокими карагачами и тополями плывёт множество паутин. Для сентября подобные воздушные путешествия молодняка пауков в общем-то обычное фенологическое явление, но в этот раз несло их огромное множество. В какой-то момент, увлечшись разговором, я с опозданием заметил приближение подобного летящего «десантника» прямо в лицо, но всё же успел резко отмахнуться свободной левой рукой. Паутина вместе с паучком прилипла к тыльной стороне ладони. Сбив её щелчком пальца на землю, я достал из кармана пробирку и усадил в неё паучка.

Оговорясь, что сделал это я по просьбе Алексея Зюзина – известного арахнолога, который перед поездкой попросил меня собрать для него зайсанских и алакольских пауков, включая каракуртов, скорпионов, сальпуг и тарантулов. Во время одной из стоянок нашей экспедиции в опустыненных предгорьях Курчумских гор мне довелось даже сделать фаунистическую находку – найти скорпионов на юго-западной окраине Южного Алтая, уточнив, таким образом, южную границу их ареала. Испытал я на собственной «шкуре» и всю прелесть их укусов. Однажды, усаживая их в пробирку, из-за собственной оплошности получил подряд два укуса в палец. Ощущения были такие, как будто иголку или занозу под ноготь вогнал. К счастью, последствия укусов быстро прошли и уже забылись, когда я усаживал очередного паучка в пробирку на ушаральском свёртке. Впрочем, когда мы уселись в автобус и двинулись в путь по направлению к Алаколю, место приземления этого паука на руку напомнило мне покраснением и усиливающимся зудом, после чего я убедился, что он всё же меня укусил. Пока ехали, я уже расчесал всю кожу вокруг укуса. При этом, зуд усиливался и время от времени я уже начинал чесать локоть и даже плечо левой руки. Когда прибыли на место и установили палатки на обрывистом берегу Алаколя, пришлось сообщить о своей неприятности остальным участникам экспедиции. Они к этому отнеслись со всей серьезностью. У англичан нашлась большая аптечка с запасом лекарств на все случаи жизни, к тому же один из них был по образованию ветеринаром и быстро сориентировался в их предназначении. Руку обильно смазали какими-то обезволивающими мазями. Зуд начал постепенно проходить, но болезненные ощущения оставались. Особенно заметным было резкое обострение артрита в плечевых суставах, который мне приходилось долго лечить незадолго до этой поездки.

Столь сильная реакция организма на укус этого маленького паучка невольно вызвала вопрос о том, что это за вид такой и какие последствия от его яда могут быть? Первое, что приходило сразу

же в голову – легенды о «поцелуе чёрной вдовы» - смертельных укусах самок каракурта. Но это предположение пришлось отклонить, так как приземлившийся на меня паучок был на вид серенький, а окраска у каракуртов, как известно, чёрная. Достав пробирку, я долго рассматривал и изучал виновника происшествия. С удивлением обнаружил, что на его спинке имеется чёрный круг, в светлом центре которого отчетливо просматривался крест. Самый настоящий могильный крест, удивительная похожесть на который вызывала недобрые ассоциации.

Наступила ночь. Шумело штормовое озеро. Устроившись в спальнике на заднем сиденье автобуса, я долго не мог уснуть, так как боли не проходили. Снимал я их, прижимая больное место к холодному стеклу окна. Примерно в два часа ночи я совсем измученный бессонницей с трудом уснул, но тотчас проснулся, от того, что меня за плечи с криками трясёт Андрей – наш водитель. «Николай, ты живой?» - перепугано спрашивал он меня. Крепко выругавшись, я объяснил ему, что ещё живой, но едва не помер с перепугу. Андрей облегчённо вздохнул и рассказывал, что весь вечер переживал по поводу случившегося, из головы не выходили страшные истории про ядовитых пауков, поэтому боялся, что ночью может случиться непоправимое. Оказывается, он тоже долго не мог уснуть, устроившись в передней части салона автобуса и, в тот момент, когда я засыпал, он увидел при лунном свете, что я затих, а рука, всё время прижатая к окну, медленно опустилась на грудь, а другая безжизненно скатилась со спальника на пол. В этот миг, по его словам, он ощутил весь ужас своего положения от мысли, что ему теперь придётся возвращаться домой с мёртвым участником экспедиции. Поэтому, столь бурной была его реакция, когда он разбудил меня и увидел, что я жив и здоров. Впрочем, радостей от этого пробуждения было мало, так как до рассвета мы так и не смогли сомкнуть глаз...

После возвращения домой, уже на следующий день, я увиделся в Институте зоологии с Алексеем Зюзиным и передал ему сборы пауков. На вопрос, про укусившего меня паука, Алексей, внимательно его рассмотрев в пробирке, произнёс мудрёное латинское название и уточнил, что относится он к роду каракуртов и является его близким родственником. Однако, услышав мой рассказ про укус и о его последствиях, удивлённо сообщил, что в литературе ничего не известно о ядовитости этого вида и о том, как реагирует организм человека на его укусы. Каково же было его удивление, когда я открыл свой полевой дневник и он прочитал хронологию всего случившегося со мной. Спустя неделю Алексей заглянул ко мне в лабораторию и поставил в известность, что установленный факт является открытием, а он уже отправил на научную конференцию доклад об этом явлении.

Н.Н.Березовиков

МАННАЯ КАША

Вспомнил вот, как кашеварил в сентябре 1981 г. Как раз я только перевелся из КарГУ в КазГУ и в последних числах августа уехал до октября на Чокпакский перевал - на орнитологический стационар. Это на границе Чимкентской и Джамбульской областей в предгорьях, где недалеко находится старейший в Казахстане заповедник Аксу-Джабаглы. Перевал знаменит тем, что здесь проходит мощнейший миграционный поток пернатых. Весной и осенью здесь пролетают мириады птиц. Меня взяли на полставки лаборанта и - в путь. В отряде было 8 человек. Задача отряда проводить наблюдения за ходом миграций птиц и отлавливать их для кольцевания. Ловят птиц огромными конусообразными ловушками из сетей высотой в воротах до 12 м, шириной 25-30 м и длиной около 70 м. В конце ловушки есть приемная камера с ящиком для птиц, который заменяется пустым по мере необходимости. Ящик с птицами переносят вниз от ловушки в лагерь в лабораторию, где птичку взвешивают, измеряют, кольцуют и выпускают. На перевале часты сильные ветры, иногда до штормовых. Тогда объявляется аврал, мы «мухой» летим на бугор к ловушкам и спешно их опускаем – отвязываем оттяжки, и ловушка под своим весом ложится на землю. Не всегда успеваем вовремя, и сети местами рвет. После одного такого аврала народ на бугре чинил ловушку, которую потрепало. Ну, и я со всеми. А в тот день я дежурил по кухне. Готовить толком не умел. За работой совсем забыл про время. Как говорится «война – войной, а обед по расписанию». Стою, латаю сеть. Кто-то меня спрашивает:

- Студент, ты что здесь делаешь?

- Как, что? Работаю!

- Знаешь который час? А кто обед будет готовить, осталось 30 мин?

Блиннн! Совсем забыл! Что делать? Как за полчаса жрать приготовить. А на бугре ветер, холодно, мужики голодные. Тут Скафандер (кличка аспиранта) и говорит, мол, давай манную кашу готовь. Это быстро. А я и не знаю, как её готовить. Он объясняет – столько крупы, столько разведи молока, там соль, сахар...

Рванул на кухню, быстро поставил воду на огонь, долил концентрированного молока и, согласно инструкции, бухнул манку. Не ссыпал стружкой, помешивая, а именно бухнул. Стою, размешиваю и сомневаюсь. Хлеб порезал, чай завариваю и все такое. Народ потянулся с бугра, рукомойником гремят. На кухню заглядывает Старый студент (Павел с Павлодарского пединститута). Он старше меня. Я – Студент, а он, значит, – Старый студент. Я со своими сомнениями к нему. Он бывалый, на Крайнем севере работал. Заглядывает в кастрюлю, там «дымится» молоко, каша еще не поднимается. Молча зачерпывает алюминиевой кружкой из мешка манку и тоже бухает ее в кастрюлю. Потом с задумчивым видом помешал ложкой и заявляет: «Не помню, как ее готовить, это не мясо. Готовь сам». И ушел. Тут из кастрюли поперло. Да с комками и комочками. Все, что вылезает, я ловлю в разную посуду. Немного погодя народ по расписанию заходит на кухню (она же столовая – большая шатровая военная палатка). Рассаживается. Двое задерживаются. Они ушли в поселок за хлебом. Так как более-менее массы, похожей на кашу не так много, я ее аккуратно по мискам и - на стол. Себе не накладываю, как бы опоздавшим не хватило. Народ кушает. Перед каждым растет горка комочков. Хихикают, прикалываются. Замначальника Гаврилыч мрачно ест. Он там меня гонял, как зайца. Все веселятся над «кормильцем», он один молча сопит. Тут меня спрашивают, а чего, мол, я себе не накладываю. Сами же отвечают, что проверяю кашу на них, на предмет выживания. В этот момент Гаврилыч хотел что-то добавить и раскусил один из комков. Он выпучил глаза, рот раззявил. А оттуда ему на бороду сухая манка сыплется. Добавлять тут уже ничего не надо было. Потом вспоминали мне эту кашу. Опоздавшим еле хватило, я хлебом перекусил. Такая вот маленькая история.

Мажит Букетов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Наблюдались майны, совершающие поисковые полёты над поверхностью воды на пруду в районе г. Бишкек. Одна из них поймала сеголетка озёрной лягушки, которого съела на спине пасущейся коровы. (подробнее в статье: Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. Озёрная лягушка в добыче майны в Чуйской долине//Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 1152).

Н.Н.Березовиков в конце сентября 2012 г. на одном из прудов г. Алматы наблюдал майну, обследующую камни на мелководье у берега. Внезапно она резким движением выхватила мелкую рыбку из воды и, отлетев на валуны, прижала добычу лапкой к камню и стала торопливо поедать её. (подробнее в статье: Березовиков Н.Н. Майна ловит и ест рыбу на городском пруду Алматы//Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 1109).

Н.Н.Березовиков 19 сентября 2011 г. в Караганде наблюдал, как сорока убила больного сизого голубя. Выделив его среди кормящихся здоровых голубей по неуверенной походке и отсутствию одного глаза, она нанесла ему серию сильных клевков по голове. Ошеломив и ослепив жертву, сорока вцепилась лапами в оба крыла и продолжала наносить ей удары клювом по голове и шее, пока она не затихла. (подробнее в статье: Березовиков Н.Н. Успешное нападение сороки на больного сизого голубя: новое свидетельство проявления хищничества//Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 965)

А.В.Бардин в Санкт-Петербурге наблюдал, как краквы поедают упавшие жёлуди в большом количестве, заглатывая их порой до 20 шт. за одну кормёжку. Обладающие большой питательной ценностью жёлуди играют большую роль в питании уток в осенние и весенние месяцы. (подробнее в статье: Бардин А.В. Питание краквы жёлудями в Санкт-Петербурге//Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 1008).

Овсянка-крошка – редкий пролётный вид в восточных и южных регионах Казахстана. В г. Алматы впервые была встречена 25 сентября 2014 г. Овсянка сидела в кроне груши на дачной усадьбе в южной части города и позволила себя сфотографировать. (подробнее в статье: Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. Осенняя встреча овсянки-крошки в городе Алматы//Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 1049).

В сентябре 1972 г. на пер. Чокпак (Западный Тянь-Шань) была поймана гибридная особь городской и рыжепоясничной ласточек, имеющая признаки обоих видов. (подробнее в статье: Голощапов А.Б., Гаврилов Э.И. Первый случай гибридизации рыжепоясничной ласточки и воронка// Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 115.

КИНЗ - ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Лапы императорских пингвинов, живущих в Антарктиде, не мёрзнут, хотя они не защищены ни жиром, ни мехом. Лишь недавно феномен незамерзающих лапок был разгадан учёными. Оказывается, лапы пингвинов не мёрзнут потому, что они ... уже холодные. Их температура чуть выше нуля градусов. В ногах пингвина артерии и вены расположены настолько плотно друг к другу, что между ними происходит теплообмен и к ступням кровь приходит уже охлаждённой. Лапы пингвинов настолько холодные, что снег под ними не тает.

Нормальная температура тела птицы обычно на 7-8 градусов выше, чем у человека. Более 3/4 вдыхаемого птицей воздуха используется для охлаждения тела, так как у птиц нет способности потеть. Сердце птицы бьется с частотой 400 ударов в минуту, когда она отдыхает, и свыше 1000 ударов в минуту во время полета. Воздушные мешки могут занимать до 1/5 объема тела птицы. Они есть у всех птиц, даже у пингвинов и страусов, которые не могут летать. Единственная в мире бескрылая птица – это киви, обитающая в Новой Зеландии. У киви отсутствует хвост, а ее перья больше похожи на густую шерсть. Внешним видом и повадками киви настолько отличаются от других птиц, что австралийский зоолог Уильям Кальдер в начале XX века дал им прозвище «почётных млекопитающих».

Анекдоты

Семья покупает попугая, а он один в магазине остался.

- Почему его не берут?

- Он в публичном доме жил.

- Покупаем!

Дома дочка сняла с клетки накидку.

Попугай:

- Смотрю, у нас девочки новые!

Заходит жена.

Попугай:

- Ни хрена себе, и мамочка поменялась!

Заходит отец.

Попугай:

- Опа, а клиенты-то старые. Привет, Серёга!

Внимание! Все номера газеты "Ремез" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh. remez @ mail. ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.